

СЫН ПОЛКА

По повести
Валентина
Катаева

**В качестве иллюстраций
использованы кадры
из кинофильма „Сын полка“**

Постановка режиссёра

В. Пронина

Оператор

Г. Гарибян

Оформил

И. Байтодоров

Редактор

Т. Семибратова

Производство фабрики

„Диафильм“

1950 г.

Д-35-50

Часть
ВТОРАЯ

Однажды Ваня упросил Биденко и Горбунова взять его в разведку в немецкий тыл. Ваня был ценный проводник, так как знал в этой болотистой местности каждый кустик, каждую тропинку.

Чтобы не вызвать у немцев подозрения, пастушок Ваня вёл на поводу лошадь, якобы убежавшую и теперь найденную.

Сзади осторожно ползли Горбунов и Биденко. Иногда разведчикам приходилось часами лежать в кустах, ожидая сигнала ушедшего далеко вперед Вани.

На рассвете второго дня Ваня, выйдя к реке, решил проявить инициативу: разведать броды. Тут его и схватил немецкий патруль.

Ваню заперли в тёмном блиндаже. Против него были тяжёлые улики: обнаруженный у него компас и нарисованный на букваре план местности.

Вскоре мальчика позвали на допрос. Немецкий офицер через переводчицу долго пытался узнать, кем подослан Ваня и откуда у него компас.

**На все вопросы Ваня упорно отвечал:
—Я ничего не знаю. Чего вы от меня
хотите? Я коня своего искал, насилу на-
шёл.**

Взбешённый стойкостью мальчика, немец начал бить Ваню по лицу. – Теперь скажешь? – Всё равно не скажу!

Ваню решили взять голодом. Еле живого от побоев его снова бросили в блиндаж. Очнулся он от грохота бомбёжки.

Удар страшной силы сорвал с петель дощатую дверь и разметал брёвна наката. Яркий дневной свет ударил в глаза.

По осыпавшимся земляным ступенькам мальчик выбрался из блиндажа и припал к земле. Всё вокруг было изуродовано до неузнаваемости. Немцев видно не было. С сильно бьющимся сердцем Ваня ждал, когда же наконец покажутся свои. Вот появился и первый советский воин в разорванной плащ-палатке.

— Дядя Горбунов! — закричал Ваня.

—Пастушок! Ванюшка!—радостно отозвался Горбунов.—Гляди—жив! Ну, задал же ты нам заботу! Капитан Енакиев приказал разыскать тебя непременно.

Закрепившись на вновь занятых рубежах и получив короткую передышку, разведчики подстригли мальчика и вымыли его в бане.

А затем наступила минута, о которой так долго мечтал Ваня. Ему выдали полное вещевое довольствие, какое положено настоящему солдату.

Разреши́в разведчи́кам оста́вить па-
сту́шка у се́бя, ка́питан Ена́киев не за-
был его. Он ча́сто спраши́вал о Ва́не,
ча́сто ду́мал о нём. И, ду́мая, приви́к со-
еди́нять его в мы́слях со сво́им сы́ном,
кото́рому испо́лнилось бы те́перь семь
ле́т, но кото́рого нет и уже́ бо́льше ни-
когда́ не бу́дет на све́те. Не́мцы уби́ли
ма́льчи́ка вме́сте с ма́терью в пе́рвые
же дни́ во́йны.

Капитан Енакиев, одиноко переносивший своё горе, вскоре почувствовал, как дорог ему стал чужой, тоже одинокий мальчик, и решил сам воспитать его.

Енакиев вызвал мальчика к себе, чтобы серьёзно поговорить о его дальнейшей судьбе.

—Ты ведь живая душа. Для тебя жизнь только-только начинается. Тут никак нельзя промахнуться. Решай, что мне с тобой делать?

И Ваня, почувствовав, что именно сейчас по-настоящему решается его судьба, ответил очень серьёзно и твёрдо: —Чего же решать? Я уже решил. Буду у вас артиллеристом.

Считая, что Ване рано ходить в разведку, Енакиев забрал его к себе в качестве запасного номера при первом орудии. Первые дни Ваня очень скучал по старым друзьям.

Разведчики тоже не забывали своего пастушка и часто навещали к нему на батарею.

Но скоро Ваня увидел, что новая его семья ничем не хуже старой. Особенно подружился он с знаменитым наводчиком первого орудия Героем Советского Союза Ковалёвым.

Как-то раз, когда батарея подошла уже к границе Германии, Ковалёв позволил Ване самому выпустить снаряд по вражеской земле.

Фронт всё продвигался. Теперь воевали уже в Германии. Однажды во время боя Енакиеву сообщили, что немецкие танки прорвали участок фронта.

Енакиев приказал первому взводу своей батареи немедленно сняться с места, продвинуться вперёд на помощь пехоте и занять новые позиции.

Показались танки в сопровождении вражеской пехоты. Они шли прямо на батарею.

—Батарея—к бою!—крикнул Енакиев и вдруг заметил Ваню, возившегося с патронами.

**-Что ты здесь делаешь? Сейчас же уходи! — приказал капитан мальчику.
Глядя на капитана, Ваня тихо, но твёрдо ответил: —Никак нет!**

И капитан Енакиев сразу понял всё, что происходило в душе у этого маленького человека, его солдата и сына.

Капитан вынул листок бумаги, быстро написал несколько слов и громко крикнул:

**–Красноармеец Солнцев!
Боевое задание. Немедленно доставьте
этот пакет начальнику штаба. Ступайте!**

Увидев, что Ваня продолжает стоять на вытяжку, Енакиев порывисто прижал мальчика к своей груди и ласково шепнул: – Выполний, сынок!

Несколько часов спустя Ваня, тяжело дыша и обливаясь потом, возвращался к высоте, где оставил свою батарею. Он с трудом узнавал знакомую местность.

**Бой гремел уже где-то западнее. Изры-
тое глубокими воронками поле было
пустынно. Два разбитых немецких тан-
ка догорали недалеко друг от друга.**

И вдруг Ваня увидел свою пушку. Она стояла накренившись, и вместо одного колеса, её подпирали ящики от патронов.

На лафете пушки сидел капитан Енакиев. Шинель его была порвана и окровавлена. Шлем валялся на земле.

**—Товарищ капитан, разрешите доложить... Дяденька Енакиев...—
Тело капитана Енакиева медленно сползло на землю.**

-А, пастушок... Прощай, брат!-чуть приоткрыв глаза, прошептал Енакиев и умолк.

–Дяденька!.. дяденька!..–звал Ваня, захлёбываясь слезами. Вдруг чья-то рука опустилась на плечо мальчика.

**К нему подошёл разведчик Биденко:
—Ничего, пастушок. Бывает, что и сол-
дат плачет. Да ведь что поделаешь!
На то война.**

В кармане капитана Енакиева нашли записку, написанную в предсмертный час. Он прощался со своей батареей, просил командование похоронить его не в Германии, а на родной земле, и позаботиться о судьбе его названного сына Вани Солнцева—воспитать его достойным офицером.

Выполняя волю покойного, Ваню направили в Суворовское училище.

Прощаясь с Ваней, командир вручил ему погоны капитана Енакиева и велел свято хранить их до того дня, когда сам Ваня сможет надеть их на плечи.

—Наш артиллерийский полк считает тебя своим сыном. Ты хороший, достойный сын. Я уверен, ты будешь прекрасным воспитанником, а потом офицером.

Но всегда и везде ты должен быть верным сыном своей матери - родины и верным сыном лучшего сына этой родины - великого Сталина.

Через несколько дней Ваня в сопровождении Биденко прибыл в Суворовское училище. Здесь для него начиналась другая жизнь, не похожая на прежнюю.

Тяжело было расставаться фронтowym
друзьям. Но оба помнили, что они муж-
чины и воины.

—Прощай, пастушок,—сказал Биденко.

—Счастливого пути!—сказал Ваня.

В училище Ваня нашёл новых друзей. Вместе с ними он участвовал в историческом параде Победы. Не отрываясь, радостными глазами смотрел Ваня туда, где стоял...

...великий СТАЛИН.

Конец диафильма

Фабрика „Диафильм“

Москва, 131, Лужнецкая набережная, д. № 4А